

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

**Круглый стол «Цветница. Duminica floriilor. Ваюкуріакѣ. Diela e lulevet...
Растительный код Вербного воскресенья в балкано-балто-славянском ареале»**

30 марта 2010 г. в Институте славяноведения РАН состоялся круглый стол «Цветница. Duminica floriilor. Ваюкуріакѣ. Diela e lulevet... Растительный код Вербного воскресенья в балкано-балто-славянском ареале», на котором прозвучало 15 докладов, подготовленных сотрудниками Института и приглашенными гостями. Организаторами встречи стали Центр лингвокультурных исследований Balcanica и Центр балто-славянских исследований Института славяноведения. Это научное событие тематически продолжило круглый стол «Мартеница Mărțișor. Март'с. Verore...», состоявшийся там же, в Институте славяноведения РАН, в 2008 г. и знаменовавший собой официальное открытие ЦЛИ Balcanica¹. Балканистические конференции, проводимые в Институте славяноведения РАН, традиционно представляют собой пространство для общения исследователей разного профиля: лингвистов, искусствоведов, литературоведов и историков, и этот круглый стол не стал исключением. В настоящей хронике мы попытаемся подвести итоги этого научного собрания sub specie языка и лингвистики.

Как отметила в своем вступительном слове И.А. Седак ова, руководитель ЦЛИ Balcanica, основной код Вербного воскресенья в народно-христианской традиции – растительный, что нашло свое отражение как на лингвистическом уровне (прежде всего в терминологии этого дня в разных языках и традициях – *Вербное*,

Пальмовое, *Цветочное воскресенье*), так и на уровне обрядов. Вегетативная тематика праздника позволила участникам круглого стола выйти за рамки интерпретации лишь ритуального комплекса и показать, как растительный код функционирует в языке, фольклоре и культуре разных народов.

Большинство докладов было посвящено Вербному воскресенью. Хотелось бы начать с выступления Т.В. Цивьян (ЦЛИ Balcanica, Институт славяноведения РАН) «Вербная тема в русской литературе XX в.: мерцающая мифология». На материале праздника было показано, как в русской литературе отражаются следы архетипической модели мира. Т.В. Цивьян находит их в лингвистическом коде праздника: прежде всего в номинациях вербы и ее пушистых почек (*пчелки, котята, цыплята, утята, зайчики, мышки, хомячки, барашки, ягнятки*, т. е. маленькие зверушки или детеныши), а также в лексико-семантических полях, которые актуализируются в связанных с праздником текстах и раскрывают «мерцающие мифологические мотивы» (*детство, смерть, возрождение*).

Эти мотивы стали своеобразным рефреном большинства докладов. Так, в выступлении О.В. Трефиловой (Институт славяноведения РАН) «Оппозиция молодой–старый resp. новый–ветхий в древнейших славянских переводах “Слов” на Вербное воскресенье» они рассматривались на материале старославянских памятников, восходящих к одноименному тексту Иоанна Златоуста. Несколько докладов было посвящено этнолингвистическому описанию праздника в разных балкано-балто-славянских традициях. Р. Балкуте (Центр народной культуры Литвы) и М.В. Завьялова (Институт славяноведения РАН) рассказывали о традициях Вербного воскресенья в Литве.

¹ См. публикацию: И.А. Седак ова (отв. ред.), М.М. Макарецев, Т.В. Цивьян (ред.). Мартеница. Mărțișor. Март'с. Verore... Материалы круглого стола 25 марта 2008 года. М., 2010.

В современной Литве обрядность этого дня сочетает как архаические элементы (постукивание вербой с приговором: «Верба бьет, не я бью»), так и более поздние влияния, в частности, польские (создание декоративных букетов из сухих цветов: так называемая «польская верба», которая в наши дни стала неизменным атрибутом праздника). В.В. Усачева (Институт славяноведения РАН) рассказала о Вербном воскресенье у поляков, показав, что основные темы (и элементы лингвистического кода) этого праздника повторяются и в русской, и в польской традиции (здесь проявляется мотив детства, который кодируется целыми цепочками диминутивов, ср. названия пушистых почек вербы *bazie* 'барашки', *kotki* 'котики' и под.). М.М. Валенцова (Институт славяноведения РАН) в докладе о Вербном воскресенье в чешской и словацкой народной традиции также отметила, что количество общих мотивов и сюжетов у поляков, чехов, словаков и русских исключительно велико: например, повторяется мотив детства на лингвистическом уровне (названия цветов и почек, переводимые как 'барашки', 'котята' и под.), мотив смерти (в гаданиях на обрядовом уровне) и др.

А.А. Плотникова (Институт славяноведения РАН) в докладе «Вербная (Лазарева) суббота: особенности девических обходов у балканских славян» описала балканский славянский обряд обхода селения с благопожеланиями, совершаемый девушками на Лазареву субботу (*лазарки*, *лазаруване*, *лазарице* и под.). Структура обряда контаминирует с другими обрядами обхода (например, с окказиональным ритуалом вызывания дождя *пеперуда*), а сам он в некоторых местах превращается в инициацию и участие в нем становится обязательным для девушек, вступающих в брачный возраст. На этнолингвистических картах было показано распространение разных видов девических обходов Южной Славии. Анализ растительного кода в обряде (проявляющегося в том числе и на лингвистическом уровне) позволяет выявить архаическую основу обряда (танец / движение) и связать его с целью обряда: увеличением урожая. Термин христианского происхождения с основой **lazar-*, скорее всего, заменил первоначальный термин с основой **bujen-* с символикой буйно, пышно произрастающей растительности, на рост которой воздействует танец участников обряда.

К.А. Климова (Институт славяноведения РАН) в докладе «*Ta bávia vikhtéria* (пальма, лавр и другие растения) в греческой народной традиции» рассматривала растения, которые имели ритуальное значение на праздновании Лазаревой субботы и Вербного воскресенья в

греческом мире. Если в русской традиции используется один и тот же род растений – ивовые (*salix*), которые не всегда легко различить (и в народной традиции за всеми ними закрепилось название «верба»), то в Греции и на островах в разных регионах используются разные, не похожие друг на друга растения, приобретающие на время своего использования в обряде единое название: *ta bávia vikhtéria*: *foínikas* 'пальма'; *dáfni* 'лавр'; *itéa*, *itiá* 'ива'; *múrtos*, *murtiá* 'мирт'; *eliá* 'оливковые ветви'. Эти растения изофункциональны: им приписываются магические свойства изгонять темные силы и оберегать дом и семью в течение всего следующего года, что проявляется на обрядовом уровне. Доклад Н.Г. Голант (МАН РАН, Санкт-Петербург) «*Duminica floriilor* и мифологические представления румын, связанные с растениями» был посвящен лексике Вербного воскресенья (рум. *Duminica floriilor* букв. 'Воскресенье цветущих'), главным образом, фитонимике, а также другим обрядам и представлениям, связанным с растениями в румынской традиционной культуре. У румын в обычаях Вербного воскресенья четко прослеживается связь вербы с плодородием и наделение ее апотропеическими свойствами. Фразеология фиксирует связь вербы с женским началом. Символика растения представляется амбивалентной: верба может связываться с культом Богородицы, что становится мотивацией ряда запретов (рвать, рубить вербу, причинять ей какой-либо вред) и «объясняет» некоторые ее свойства (например, быстрый рост – этиологические легенды о благословлении растения представителями Верхнего Мира). Однако на первый план может выходить мотив смерти: тогда верба связывается с миром мертвых и считается деревом дьявола.

На балканском материале был основан и доклад М.М. Макареца (ЦЛИ Balcanica, Институт славяноведения РАН) «Растительный код в "Балладе о мертвом брате"». В докладе использован болгарский, македонский и албанский материал. Растения в балладе в высшей степени амбивалентны: чтобы успокоить сестру, которая начинает подозревать истину, почувствовав исходящий от брата запах смерти, тот пытается объяснить его как запах растений, но их подбор оказывается не случайным (базилик, бурьян, крапива, полынь и т. д.) и они все равно прямо или косвенно указывают на смерть. На основании более полутора сотен вариантов «Баллады...» М.М. Макарец составляет ее «растительный словарь», классифицированный на основе традиционных культурных представлений, в который вошло более 30 лексических единиц. Из функций растений актуализируют тему смерти «матери-

ал» (например, сосна, из которой делают гроб), «одористический атрибут смерти» (пшеница, которую пересыпали через пальцы брата перед погребением), «субститут иного мира» (необходимость уйти для работы в винограднике в замаскированном виде указывает на то, что брат должен вернуться в могилу). В «Балладе...» растения-апотропеи, традиционные символы жизни, превращаются в признаки смерти и представитель иного мира умело пользуется этой амбивалентностью.

Доклад Н.В. Злыдневой (Институт славяноведения РАН), наоборот, посвящен жизни: «Процветшая плоть в балканской изобразительной традиции: к проблеме контаминации кодов». В нем ставится проблема применения терминов лингвистики текста к изобразительному искусству. Семантика растительного кода в изобразительной традиции балканских народов носит универсальный характер. Чтобы обнаружить ее уникальность, автор доклада предлагает исследовать изображение как высказывание, обладающее своим синтаксисом. От архаики и до творчества югославских художников-сюрреалистов и примитивистов (30–60-е гг. XX в.) растительный код связывается с телесностью, что выражается в мотиве «процветшей плоти». Эта связь может проявляться как в виде простых «синтагм»: человек + растение, так и образовывать более сложные цепочки: (земля–роженница–цветок), а также сверхфразовые единства. О.А. Кишина (МПИ) в докладе «К вопросу об иве в древнегреческом ритуале и мифе» проанализировала наименования ивы (вербы, ракиты, ветлы и др.), встречающиеся в античных текстах, и связь этого растения с древнегреческими культами. Аллюзии на почитание этого дерева содержатся, с одной стороны, в мифологии, с другой стороны, прослеживаются в топонимике сакральных мест и эпитетах богов и героев. Ива / верба или ее разновидности в античной традиции воспринимается в ряде случаев как дерево, обладающее женской символикой и использующееся в обрядах, посвященных женским божествам (Деметре, Персефоне). Однако можно проследить и мужской аспект символики растения: праздники, посвященные культу Адониса, а также представления о Дионисе и Аполлоне (в лице Асклепия) как об ивовых / вербеновых / древесных богах, убитых и вновь возродившихся. Современная ботаническая классификация не всегда совпадает с тра-

диционными представлениями: так, и в древнегреческой, и в русской народной традиции ива и вербена (*salix* и *vitex*) не различаются.

На круглом столе «Цветница. Duminica floriilor. Βαῦλοκυριακή. Diela e lulëvet... Растительный код Вербного воскресенья в балкано-балто-славянском ареале» прозвучали также доклады, непосредственно не связанные с лингвистической тематикой. Ярким и запоминающимся было выступление Л.И. Акимовой (ГМИИ им. А.С. Пушкина), которая рассматривала противопоставление мужского и женского в растительном коде на материале погребального убранства царицы Ура Шубад. Е.В. Пчелов (РГГУ) выступил с докладом «“Чудо-дерево” Московского царства: верба в церемонии шествия на ослати в XVI–XVII вв.». В.Л. Кляус (Институт мировой культуры МГУ) рассказал о функциях вербы как маркера русского дома в Трёхречье (Северный Китай). С.А. Сиднева (МГУ им. М.В. Ломоносова) описала так называемые *statue vegetali* (растительные фигурки матери и дочери, используемые в калабрийском обряде Вербного воскресенья).

Как видно, даже всего один праздник и одно растение позволяют раскрыть множество тем, напрямую связанных с базовыми концептами балкано-балто-славянских культур. То, что эти темы представлены вместе, дает возможность ярче выделить общее и индивидуальное, лежащее в основе каждой культуры. Материалы круглого стола готовятся к публикации. Центр лингвокультурных исследований *Balkanica* планирует и в дальнейшем проводить такие научные встречи и выпускать тематические сборники материалов.

М.М. Макарецев, С.А. Сиднева, А.Е. Тунин

Сведения об авторах:

Максим Максимович Макарецев
Институт славяноведения РАН
makarcev@bk.ru

Светлана Александровна Сиднева
МГУ им. М.В. Ломоносова
lucia80@mail.ru

Антон Евгеньевич Тунин
Институт славяноведения РАН
blagovestje@gmail.com